

2.3. Положение Европы на заре рождения капитализма

Ни христианство, ни ислам не смогли найти путей урегулирования окончательного кризиса, который последовательно углублялся параллельно процессу распада Римской империи в период рабовладельчества. Развернутая ими система, называемая «феодальной системой» или «средневековой цивилизацией», не имела никаких отличий от рецептов шумерских и египетских жрецов. Более того, своими труднодоступными метафизическими рецептами, при помощи политических программ и практических акций столкнула общество в полосу, называемую «средневековой тьмой». Многие культурные ценности, существовавшие в раннюю эпоху, уничтожались. Кризис Рима еще больше усугублен его наследниками. Все общества в сфере этой цивилизации ожидали своей очереди в виде рая и ада, они были превращены в некие призраки, которые последовательными шагами вливаются в военные ряды, и, казалось, уже выдворены за пределы всего живого на планете.

Что же конкретно мы видим на этой таблице, представленной нами теоретически, в виде основных пунктов?

А. Греки, армяне, ассирийцы, первыми принявшие и осознавшие христианство, по итогам исламских завоеваний потеряли большую часть своих культурно-исторических пространств. Греки стремились сохранить свою идентичность под натиском Рима, армяне и ассирийцы — под натиском Византии и Сасанидов, но, утратив большую часть после завоевательных походов ислама, фактически оказались в самой трагической ситуации. Они потеряли сферы своей материальной и духовной культур, насчитывавших несколько тысячелетий. Больше всего в этот период обрели и значительно расширили свои жизненные пространства тюркские и арабские племена. Курды и персы смогли лишь сохранить имеющееся. В сравнении с этим только русские, благодаря христианству, обрели больше всех. Тюрки, татары, монголы, даже китайцы многое потеряли в сравнении с русскими.

Б. Племена, населявшие Европу, приняв христианство, стабилизировали свои достижения и победы. Если в родоплеменной сфере в силу общей веры имело место частичное развитие, то жреческая аристократия и следом за ней землевладельцы потеряли значительную часть своих владений и накоплений. Превосходящие стороны неолита были поставлены под угрозу ассимиляции. Но то, что в этот период утвердились первые национальные факторы, является исторической истиной.

В. Аборигены Африки, Америки и Австралии не смогли сохранить родную культуру, потеряв на долгое время свою идентичность под напором христианства и частично мусульманства. Индусы остались в стороне. Китай не нашел в себе смелости противопоставить этим религиям собственную экспансию.

Поскольку средневековая цивилизация, по моему выражению, «вторая стадия цивилизации», вместо выхода из кризиса завершилась еще большим его усугублением, позиция Европы обрела некий стратегический характер. Проигрывая борьбу за цивилизацию, Европа проиграла бы все, а побеждая, утвердила бы свое стратегическое превосходство. Война за цивилизацию, несомненно, была войной двух стратегических сил: Средневековья, то есть европейского христианства и приближавшегося к Европе мусульманства. Положение было гораздо более спутанным, нежели это принято считать.

К XV столетию христианство уже закончило процесс распространения по всей Европе, перейдя на уровень священных монархий и княжеств. Священная Римская империя считала, что может развить наследие Рима. Но у нее были противники, возражавшие против этого. Во главе этих противников шла французская монархия. Набирала силу и выдвигала аналогичные претензии также Габсбургская династия в Австрии. Русские цари давно уже (после падения Константинополя) объявили Москву «третьим Римом». Польша, как культура, обретшая себя в лоне христианства, уже не собиралась уступать кому-либо свои передовые позиции. Англия и Франция в это время вели Столетнюю войну. Христиане Испании и Балканского полуострова были вынуждены защищаться. Итальянские города находились на стадии капитализации, с другой же стороны, предводительствовали Ренессансу. Ожидалось, что такой город, как Рим, укрепившись и сохранив свое единство, фактически станет примером для всей Европы. Они по горло увязли в торговой конкуренции, и столкновения между ними имели ожесточенный характер. Единственным вкладом стала главенствующая, на протяжении последних двух столетий, роль в урбанизации Европы расширение торгового капитализма до Европы и подготовка стратегических возможностей. С большой долей вероятности можно сказать, что эта стратегическая возможность станет важнейшим шансом Европы, XVI век это подтвердит. Крестовые походы завершились не так, как этого ожидали. Будущее Европы было неопределенным.

Именно в этот период арабы-мусульмане продолжали осуществлять стратегические атаки через Иберийский регион Испании. Однажды им удалось войти на территорию Франции, откуда они были с трудом вытеснены. Если бы французы уступили арабам этот фронт, вся христианская Европа была бы колонизирована и уничтожена. Через Балканский полуостров османские императоры молниеносно достигли Австро-Венгрии. Они оказались у ворот Польши. Если бы их не остановили, то также как и Рим, Европа тоже потеряла бы свое культурно-политическое существование. И османские турки, и андалузские арабы в Испании знали, что если не одержать окончательной победы над Европой, один за другим они однозначно окажутся в полосе потерь. Золотая Орда, унаследовавшая власть монголов, в любой миг могла напасть на Европу через Северное Причерноморье.

У Европы есть несколько особенностей, имеющих достаточно глубокие корни. Еще были свежи традиции родоплеменной демократии. Народы еще не осознали всей глубины цивилизованной рабовладельческой системы. Они воспринимают христианство в высшей

степени поверхностно. Их сознание в полном смысле еще не было завоевано. В особенности, это имело место на северной линии. Сохранилась сильная связь с естественной природной жизнью. Они находились на самой быстрой, и свежей стадии урбанизации. Поскольку города еще не познали власти царей и императоров, в них преобладали демократические особенности. Во всех городах было полудемократическое управление, и между ними устанавливалась конфедерация. Они не признавали никакого господства, навязанного помимо их воли. Все царства и латифундии возникли недавно и еще свежи. Их способности, связанные с представлением интересов Европы, и представительская практика ограничены. В крестовых походах многие из них просто выпали из строя, как листочки осенью.

В сравнении с христианской цивилизацией исламская оказалась более опытной. За ее спиной стоял мир древней цивилизации. Ислам лучше был знаком с проблемами власти. Высоки была уверенность мусульман в своих силах. Наконец, поскольку свою религию и пророков они представляли сами, они оказались гораздо догматичней. Мусульмане не только не потерпели поражения в первых крестовых войнах, более того, они и по сей день контролируют торговые пути. В торговле мусульмане по настоящее время превосходят всех остальных.

Если смотреть из глубины этих реалий, можно с легкостью обнаружить, что Европа пережила кризис цивилизации во всем его глубине. Постоянно росла угроза, исходящая от ислама, то есть тюрок и арабов. Пал Константинополь, султан Мехмет Завоеватель направил свою армию на юг Италии, в Отранто. Ислам как религия завоеваний, из-за массового изгнания племен стал просто кошмаром для Европы. Христианство оказалось не той цивилизацией, которая могла бы противостоять этому ужасу. Оно постоянно проигрывало и несло потери. Осталась единственная линия противостояния — это Вена. Если бы пала Вена, очень тяжело было бы сдержать ислам и тюрок.

В такой ситуации гораздо больший смысл имело чрезвычайное усердие итальянских городов в их стремлении к торговому капитализму и зарождение Ренессанса. Оба движения, кстати, были для Европы одновременно проблемой жизни и смерти. То, что происходило на Апеннинском полуострове, с этой точки зрения имело судьбоносное значение.

Христианство и ислам, как две антикризисные силы, возникшие на исторической арене с претензиями на освобождение человечества из тьмы, охватившей распадающийся Рим, и просвещения человечества, усугубили кризис в собственных структурах и взаимоотношениях, тем самым способствовали повторному возникновению проблем освобождения и просвещения. Европа должна урегулировать кризис, развитый и усиленный двумя представительскими силами второй стадии цивилизации, или же ей грозит участь Рима, погрязшего в глубинах мутных вод.

Именно здесь стоит вопрос о том, может ли капитализм, рождение которого установлено в XVI столетии, стать средством решения проблемы, возникает со всей актуальностью. Особенности рождения капитализма, может быть, предоставят шанс урегулирования кризисов, порожденных исламом и христианством позднего средневековья (XIV - XV вв. н. э.). Действительно, опыт Голландии и Англии XVI века проливает свет на методы

урегулирования кризисов. Но, исследуя подробно эти особенности, мы постарались обратить внимание на риск того, что кризис третьей стадии цивилизации углубится и распространиться по всему миру гораздо быстрее кризисов двух предыдущих стадий. Существование капитализма в форме войн, политики и экономических монополий является основным фактором кризиса всей истории цивилизации. Это и продукт, и колыбель кризиса одновременно. Кризисы могут быть классифицированы по месту и времени. Но и это не будет решением проблемы. Все, что происходило с XVI века вплоть до кануна XXI века, с лихвой подтверждают мои слова.

Две последующие главы будут называться «Национальное государство» и «Индустриализм». Исследовав эти два средства, которые капитализм впервые в истории использовал как основные пути решения социальных проблем, в итоговой части я постараюсь резюмировать свои мнения и суждения о капитализме как непосредственно кризисном режиме, как цивилизации кризиса.

Версия #1

Зверобой создал 25 декабря 2025 21:46:10

Зверобой обновил 25 декабря 2025 21:48:02